

А. И. Гавриленко

аспирант кафедры конституционного права Белорусского
государственного университета, магистр права

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются установленные в законодательстве некоторых зарубежных государств подходы к определению возраста субъектов персональных данных, предоставляющих свое согласие на обработку персональных данных, а также механизмы его проверки. Проанализирован определенный отечественным законодательством возраст исследуемого согласия, в результате чего делается вывод о необходимости корректировки отдельных положений законодательства о персональных данных.

Ключевые слова: возраст цифрового согласия, персональные данные, обработка персональных данных, согласие субъекта персональных данных, возраст субъекта персональных данных.

Введение. В эпоху цифровых технологий природа конфиденциальности стала объектом пристального внимания. Автоматизированные средства обработки данных используются для создания цифрового профиля пользователя, что позволяет монетизировать сведения о его поведенческих особенностях и предпочтениях.

Наиболее уязвимыми субъектами в контексте информационного обмена являются несовершеннолетние. Несмотря на их кажущуюся интегрированность в интернет-пространство, они не всегда способны полностью осознавать потенциальные риски использования различных интернет-ресурсов, а также последствия раскрытия личной информации. При этом быстрое распространение технологий снижает возможности законных представителей контролировать действия своих детей в сети Интернет.

Поскольку значительная часть обработки персональных данных в цифровой среде (создание личных кабинетов на интернет-сайтах, профилей в социальных сетях, мессенджерах и т. п.) осуществляется на основании согласия субъектов персональных данных, актуальным видится анализ подходов к определению

возраста, при достижении которого субъект персональных данных самостоятельно вправе предоставить такое согласие. Более того, в Республике Беларусь научные исследования на тему возраста цифрового согласия на обработку персональных данных не проводились, что и обуславливает актуальность и научную новизну настоящей статьи.

Основная часть. Существующие правила защиты несовершеннолетних в цифровой среде основаны на подтверждении достигнутого ими возраста и фильтрации контента с учетом возрастных ограничений. Указанные меры направлены как на ограничение доступа детей к нежелательному контенту, так и на воспрепятствование сбора операторами персональных данных несовершеннолетних.

Однако, как показывает практика, дети уже в достаточно раннем возрасте способны обойти существующие механизмы, используемые приложениями для проверки возраста, что ставит под угрозу их конфиденциальность и безопасность.

Так, согласно исследованию, проведенному по заказу регулятора связи Великобритании (Office of Communications), каждый третий ребенок прибегает к обману о своем возрасте, чтобы получить доступ к контенту для взрослых в социальных сетях. Исследование также показало, что 32 % детей имеют учетную запись, предназначенную для взрослых, а 47 % детей в возрасте от 8 до 15 лет указывают возраст пользователя от 16 лет и старше. 60 % детей в возрасте до 13 лет, которые используют учетные записи в социальных сетях, имеют собственные профили, несмотря на то что они еще не достигли допустимого возраста [1].

Актуальным видится изучение опыта Европейского союза (далее — ЕС) в регулировании данного вопроса. Так, действовавшая до 2018 г. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. № 95/46/ЕС «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» не конкретизировала меры, которые должны быть предприняты операторами (контролерами) в связи с обработкой данных совершеннолетних и несовершеннолетних лиц [2].

Однако при принятии Общего регламента защиты данных (General Data Protection Regulation (далее — GDPR)), который

фактически заменил указанную ранее директиву, в него были заложены положения, придавшие данным несовершеннолетних особое значение. В настоящее время персональные данные детей получили повышенную защиту со стороны государств — членов ЕС, поскольку несовершеннолетние менее осведомлены о рисках, последствиях предоставления своих персональных данных и мерах безопасности, а также о своих правах при их обработке.

В соответствии со ст. 8 (1) GDPR в случаях, когда ребенок не достиг возраста цифрового согласия, 16 лет, обработка будет считаться законной только в том случае, если оператор получил согласие лица, несущего родительскую ответственность [3]. При этом, поскольку GDPR предоставил государствам-членам возможность снизить такой возрастной порог при условии, что он будет не ниже 13 лет, фактически в странах ЕС установлены его различные значения: например, в Германии и Польше — 16 лет (по общему правилу), в Греции и Франции — 15 лет, в Италии и Испании — 14 лет, в Бельгии, Дании и Швеции — 13 лет.

Вместе с тем столь разнородные подходы к возрасту цифрового согласия на уровне национального законодательства государств — членов ЕС привели к тому, что в 2020 г. в отчете Европейской комиссии о двухгодичной оценке применения GDPR было обозначено мнение о необходимости унификации в будущем возрастных ограничений среди всех стран-участниц [4]. Однако до настоящего времени такая унификация не проведена.

Статья 8 (2) GDPR предусматривает обязанность операторов осуществлять проверку возраста с использованием разумных усилий, устанавливая в отношении детей минимальный возраст, при котором они могут дать действительное согласие на обработку своих данных в контексте предоставления услуг информационного общества, когда согласие является основанием для обработки. При этом конкретный состав таких мер и усилий в регламенте не обозначен.

В дальнейшем положения ст. 8 GDPR были конкретизированы в рекомендациях Комитета министров Совета Европы (2018) «Об основных принципах обеспечения уважения, защиты и осуществления прав ребенка в цифровой среде». В них указано, что государствам-членам следует самостоятельно разработать эффективную систему проверки возраста для обеспечения защиты

детей от продуктов, услуг и контента в цифровой среде, доступ к которым законодательно ограничен, применяя методы, согласующиеся с принципами минимизации данных [5].

Помимо GDPR, требования о проверке возраста цифрового согласия изложены в Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза от 10 марта 2010 г. № 2010/13/ЕС «О координации некоторых законодательных, регуляторных и административных положений, действующих в государствах — членах ЕС, относительно оказания аудиовизуальных медиауслуг». Она была пересмотрена в 2018 г. и дополнена обязанностью операторов медиасоциальных и стриминговых сервисов принимать меры по проверке возраста для защиты несовершеннолетних от контента, который может навредить их физическому, умственному или нравственному развитию [6]. Однако это требование так же, как и в GDPR, не содержит перечисления мер или принципов, на которых они должны основываться.

Весьма важными являются разъяснения Европейского совета по защите данных (далее — EDPB), из которых следует, что такой качественный показатель мер, как разумность, напрямую зависит от рисков, присущих обработке данных, а также от доступных технологий. В случаях с низким уровнем риска может быть достаточно подтверждения согласия родителей по электронной почте, и, наоборот, в случаях с высоким риском уместно запросить дополнительные доказательства подлинности согласия, чтобы оператор мог проверить и сохранить информацию [7].

Что касается методов проверки возраста, EDPB предложил, чтобы представители несовершеннолетних субъектов совершали платеж в размере 0,01 евро оператору (контролеру) посредством банковской транзакции. Вместе с тем данная позиция не нашла повсеместного отклика в практике.

Обобщая имеющиеся подходы подтверждения возраста согласия субъекта персональных данных, можно выделить:

- 1) сообщение возраста самим пользователем;
- 2) определение возраста с использованием искусственного интеллекта;
- 3) делегирование проверки сторонним службам;
- 4) запрос идентифицирующих документов;

5) проверка детской учетной записи через родительскую и т. п.

Указанные методы широко распространены и применяются в практике европейских владельцев интернет-сайтов. Однако они не всегда являются достаточно эффективными.

Например, в правилах пользования интернет-ресурса «ТikTok» указано, что завести аккаунт может только лицо в возрасте 13 лет и старше [8]. При этом дату рождения пользователь вводит самостоятельно при регистрации аккаунта. Неэффективность указанного подхода отмечена Правлением по защите данных Ирландии (IE DPA), поскольку созданный механизм проверки возраста легко обойти [9].

Таким образом, в ЕС ведется работа по унификации возраста согласия на обработку персональных данных, однако в настоящий момент существующие вопросы остаются нерешенными. Вместе с тем регуляторами предпринимаются попытки выработки надежных и эффективных механизмов проверки возраста субъектов персональных данных.

Довольно интересным видится опыт Китайской Народной Республики (далее — КНР). Согласно ст. 31 Закона КНР от 20 августа 2021 г. «О защите личной информации», если оператор персональной информации знает или должен знать, что обрабатываемая им персональная информация относится к несовершеннолетнему в возрасте до 14 лет, он должен получить согласие родителя несовершеннолетнего или других опекунов. Операторы персональных данных также должны разработать специальные правила обработки личной информации для обработки персональных данных несовершеннолетних в возрасте до 14 лет [10].

В КНР также существует запрет для детей в возрасте до 16 лет иметь учетные записи на стриминговых сервисах. Кроме того, при регистрации на таких сервисах несовершеннолетних в возрасте 16 лет и старше законодательством требуется получение согласия их родителей и подтверждение личности в рамках «единой системы электронной идентификации»

Несмотря на то что в КНР установлены требования о получении оператором родительского согласия, отсутствуют какие-либо положения о формах таких согласий и разумных действиях

оператора по проверке как самого возраста цифрового согласия, так и согласия родителей.

В США на федеральном уровне вопросы защиты персональных данных детей регулируются Законом о защите конфиденциальности детей в интернете от 21 октября 1998 г. № 105-277 (далее — COPPA), который содержит требование о получении операторами родительского согласия для обработки данных детей младше 13 лет при реализации товаров, услуг, предлагаемых всем возрастным категориям [11].

Федеральная торговая комиссия (далее — FTC) в руководстве для бизнеса и родителей, а также руководстве по соблюдению требований малыми предприятиями указывает на следующие соответствующие COPPA способы получения согласия родителей:

1) на бумажном носителе, полученном по факсу, почте, электронной почте;

2) совершение минимальной банковской транзакции на счет оператора с комментарием о согласии;

3) посредством звонка;

4) предоставление копии документа, удостоверяющего личность, при условии, что эти копии удаляются после завершения процесса проверки;

5) получение серии ответов на контрольные вопросы, которые известны только родителям;

6) использование технологий распознавания лиц [12].

В национальном законодательстве о персональных данных вопрос урегулирован иначе.

В п. 9 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее — Закон) предусмотрено, что в случае признания субъекта персональных данных недееспособным или ограниченно дееспособным, а также до достижения им возраста 16 лет, за исключением вступления в брак до достижения возраста 16 лет, согласие на обработку его персональных данных дает один из его законных представителей. Законодательными актами может быть предусмотрен иной возраст несовершеннолетнего, до достижения которого согласие на обработку его персональных данных дает один из его законных представителей. Следовательно, в Республике Беларусь возраст, при

достижении которого субъект вправе предоставить свое согласие на обработку персональных данных, составляет 16 лет.

Вместе с тем согласно п. 2 ст. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей:

1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами;

2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности;

3) вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с законодательством;

4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 27 ГК.

Во-первых, такие различия гражданского законодательства и законодательства о персональных данных могут порождать неоднозначные ситуации. Например, несовершеннолетние в возрасте от 14 лет могут правомерно осуществлять покупки в интернет-магазине, но фактически лишены возможности на предоставление согласия на обработку персональных данных в целях осуществления им рекламной рассылки интернет-магазина и т. п. Во-вторых, следует обратить внимание, что распоряжение результатами своей интеллектуальной деятельности по своей социально-психологической природе можно назвать в целом аналогичным распоряжением иной информацией, в том числе о себе самом. Учитывая, что законодатель уже признает достаточную степень осознанности для подобных вариантов поведения у лиц, достигших 14-летнего возраста, разумно предусмотреть аналогичный возраст цифрового согласия и в законодательстве о персональных данных. На разумность такого шага указывает и рассмотренный выше иностранный опыт, а также приведенные в настоящей работе результаты социологических исследований, которые демонстрируют высокую фактическую вовлеченность лиц в возрасте от 14 до 16 лет в процессы распоряжения соб-

ственными персональными данными в сети Интернет и их высокую степень понимания процессов, протекающих в области оборота персональных данных в сети Интернет.

На наш взгляд, с целью обеспечения соответствия требований к возрасту согласия на обработку персональных данных объему гражданской дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет необходимо внести изменения в ч. 2 п. 9 ст. 5 Закона и изложить ее в следующей редакции: «В случае признания субъекта персональных данных недееспособным или ограниченно дееспособным, а также до достижения им возраста четырнадцати лет согласие на обработку его персональных данных дает один из его законных представителей. Законодательными актами может быть предусмотрен иной возраст несовершеннолетнего, до достижения которого согласие на обработку его персональных данных дает один из его законных представителей».

В отечественном законодательстве о персональных данных отсутствуют регламентированные механизмы проверки возраста субъектов персональных данных. В результате большинство операторов, получая их согласие, руководствуются так называемой презумпцией надлежащего возраста субъекта персональных данных. Наиболее репрезентативным в этой связи является механизм получения согласия на обработку cookie-файлов. Например, при переходе пользователя на интернет-сайт ему предоставляется возможность выбора между вариантами «принять» или «отклонить», при этом его возраст оператором никак не проверяется.

Вместе с тем именно на операторов возложена ответственность за контроль получаемых согласий на обработку персональных данных и их соответствие требованиям законодательства. В этой связи операторами самостоятельно применяются меры по подтверждению возраста пользователей. С учетом ведущего иностранного опыта видится, что следующие варианты получения подтверждения могут быть рекомендованы для использования в практике отечественных операторов:

- 1) получение отдельного подтверждения на бумажном носителе, полученном по факсу, почте, электронной почте;
- 2) совершение минимальной банковской транзакции на счет оператора;
- 3) посредством звонка;

4) предоставление копии документа, удостоверяющего личность, при условии, что эти копии удаляются после завершения процесса проверки;

5) получение серии ответов на контрольные вопросы;

6) использование технологий распознавания лиц.

Заключение. 1. В зарубежных государствах установлены различные требования к возрасту субъектов персональных данных, при достижении которого они вправе самостоятельно предоставлять свое согласие на обработку персональных данных. Как правило, это возраст от 13 до 16 лет.

2. В Республике Беларусь возраст цифрового согласия установлен в п. 9 ст. 16 Закона и составляет 16 лет.

3. С целью обеспечения соответствия возраста цифрового согласия и объема гражданской правоспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет необходимо внести изменения в ч. 2 п. 9 ст. 5 Закона и изложить ее в следующей редакции: «В случае признания субъекта персональных данных недееспособным или ограниченно дееспособным, а также до достижения им возраста четырнадцати лет согласие на обработку его персональных данных дает один из его законных представителей. Законодательными актами может быть предусмотрен иной возраст несовершеннолетнего, до достижения которого согласие на обработку его персональных данных дает один из его законных представителей».

4. В законодательстве о персональных данных Республики Беларусь отсутствуют требования, предъявляемые к проверке возраста субъекта персональных данных при предоставлении им согласия на обработку персональных данных, что наделяет операторов широким усмотрением при определении соответствующих методов. С учетом ведущего иностранного опыта видится, что следующие варианты получения подтверждения могут быть рекомендованы для использования в практике отечественных операторов:

1) получение отдельного подтверждения на бумажном носителе, полученном по факсу, почте, электронной почте;

2) совершение минимальной банковской транзакции на счет оператора;

3) посредством звонка;

4) предоставление копии документа, удостоверяющего личность, при условии, что эти копии удаляются после завершения процесса проверки;

5) получение серии ответов на контрольные вопросы;

6) использование технологий распознавания лиц.

Список использованных источников

1. Children's Online User Ages Quantitative Research Study [Electronic resource] // Office of Communications. — Mode of access: https://www.ofcom.org.uk/_data/assets/pdf_file/0015/245004/children-user-ages-chart-pack.pdf. — Date of access: 27.09.2023.

2. О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных [Electronic resource] : Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 окт. 1995 г. № 95/46/ЕС // Онлайн-портал законодательства Европейского союза. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31995L0046>. — Date of access: 27.09.2023.

3. Общий регламент защиты персональных данных Европейского союза [Electronic resource] // Онлайн-портал законодательства Европейского союза. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>. — Date of access: 27.09.2023.

4. Защита данных как основа расширения прав и возможностей граждан и подход ЕС к цифровому переходу — два года применения Общего регламента защиты данных [Electronic resource] : отчет Европейской комиссии от 24 июня 2020 г. // Онлайн-портал законодательства Европейского союза. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0264>. — Date of access: 27.09.2023.

5. Об основных принципах обеспечения уважения, защиты и осуществления прав ребенка в цифровой среде [Electronic resource] : Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 4 июля 2018 г. № CM/Rec(2018)7 // Онлайн-портал Совета Европы. — 2023. — Mode of access: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016808b79f7#:~:text=States%20should%20ensure%20that%20policies,prevent%20escalation%2C%20provide%20appropriate%20support>. — Date of access: 27.09.2023.

6. О координации некоторых законодательных, регуляторных и административных положений, действующих в государствах-членах ЕС, относительно оказания аудиовизуальных медиауслуг [Electronic resource] : Директива Европейского парламента и Совета Европейского

союза от 10 марта 2010 г. № 2010/13/ЕС // Онлайн-портал законодательства Европейского союза [Электронный ресурс]. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32010L0013>. — Date of access: 27.09.2023.

7. Guidelines 05/2020 on consent under Regulation 2016/679 [Electronic resource] // European Data Protection Board. — Mode of access: https://edpb.europa.eu/sites/default/files/files/file1/edpb_guidelines_202005_consent_en.pdf. — Date of access: 27.09.2023.

8. Правила пользования интернет-ресурсом «ТикТок» [Электронный ресурс] / Аккаунты и функции // Интернет-ресурс «ТикТок». — Режим доступа: <https://www.tiktok.com/community-guidelines/ru-ru/accounts-features>. — Дата доступа: 27.09.2023.

9. Following EDPB Decision, TikTok ordered to eliminate unfair design practices concerning children [Electronic resource] // European Data Protection Board. — Mode of access: https://edpb.europa.eu/news/news/2023/following-edpb-decision-tiktok-ordered-eliminate-unfair-design-practices-concerning_en. — Date of access: 27.09.2023.

10. О защите личной информации [Электронный ресурс] : Закон Китайской Народной Республики от 20 авг. 2021 г. // Интернет-ресурс Chinahelp.me. — Режим доступа: <https://chinahelp.me/information/zakon-o-zashhite-personalnoj-informaczii-kitajskoj-narodnoj-respubliki>. — Дата доступа: 27.09.2023.

11. Закон о защите конфиденциальности детей в Интернете [Electronic resource] : Федер. закон США от 21 окт. 1998 г. № 105-277 // Интернет-сайт Управления советника по пересмотру законодательства Палаты представителей США. — Mode of access: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title15/chapter91&edition=prelim>. — Date of access: 27.09.2023.

12. Руководство для бизнеса и родителей, а также руководство по соблюдению требований малыми предприятиями Федеральной торговой комиссии США [Electronic resource] // Интернет-сайт Федеральной торговой комиссии США. — Mode of access: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title15/chapter91&edition=prelim>. — Date of access: 27.09.2023.

29.09.2023

A. I. Gavrilenko

postgraduate student of the Department of Constitutional Law
of the Belarusian State University, Master of Law

Abstract. The article deals with the approaches established in the legislation of some foreign countries to determine the age of personal data subjects, providing their consent to the processing of personal data, as well as mechanisms for its verification. The age of the considered consent defined by the domestic legislation is analysed, as a result of which a conclusion is made on the necessity to adjust certain provisions of the legislation on personal data.

Key words: age of digital consent, personal data, processing of personal data, consent of the subject of personal data, age of the subject of personal data.